

ФИГУРНЫЕ ПОДВЕСКИ (ЧУМБУРНЫЕ БЛОКИ) ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ В ТАВРИКЕ

Вадим Владиславович Майко

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Аннотация. В статье проанализированы все известные на сегодняшний день находки фигурных подвесок (чумбурных блоков), представляющие интерес для решения вопроса об этнокультурных связях раннесредневекового населения полуострова и сопредельных регионов. Пять из шести изделий имеют археологический контекст, позволяющий датировать их от середины VIII и до середины IX в. Три находки связаны с погребальными комплексами, две обнаружены на площади поселений. Только одна находка зафиксирована в комплексе с конским снаряжением, относящимся к хазарскому подкурганному погребению раннего этапа салтово-маяцкой культуры. Остальные изделия обнаружены в комплексах алано-готского населения Таврики.

Ключевые слова: Таврика, хазарское время, чумбурный блок, хронология, функциональная принадлежность

FIGURAL PENDANTS (BIND-REINS LOOP) FROM THE KHAZAR PERIOD IN THE TAURICA

Vadim V. Maiko

*Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Abstract. This article addresses all the finds of figural pendants (bind-reins loops) known so far. These are of interest for solving the question of ethnic and cultural ties between the early mediaeval population of the Crimean Peninsula and neighboring regions. Five of the six artefacts in question originate from archaeological context, suggesting their chronology from the mid-eighth to mid-ninth century. Three finds are associated with burial complexes, two were found on the settlements. Only one find was documented in a complex with horse harness related to a Khazarian barrow grave from the early stage of the Saltovo-Maichnaia culture. The rest of the artefacts were discovered in the complexes of the Alano-Gothic population of the Taurica.

Keywords: Taurica, Khazarian Period, bind-reins loop, chronology, functional affiliation

Изучение состава конского снаряжения салтово-маяцкого населения Таврики середины VIII – начала X в. – одна из важных проблем крымской медиевистики. Важность ее подчеркивает и редкость подобных комплексов для раннесредневекового населения полуострова. Кроме хазарских курганов у с. Строгоновка, до сего времени погребения с конем для салтово-маяцкой праболгарской культуры Крыма неизвестны, не встречены подобные захоронения и среди гото-аланского населения. Удила, подпругные кольца и пряжки, другие предметы снаряжения лошади в составе находок в культурных слоях различных сельских и городских памятников фрагментированы и единичны. Единственное исключение составляет богатый набор подобных изделий, происходящий из предполагаемого комплекса ремесленной мастерской, расположенной в крымских предгорьях [23, с. 265–272; 24, с. 237–263]. Однако археологический контекст этой находки до конца не ясен.

Тем больший интерес представляют обнаруженные в Таврике такие довольно редкие предметы конского снаряжения этого времени, как фигурные подвески, чаще всего име-

нукемые чумбурным блоком. История их изучения довольно подробно изложена в целом ряде работ [20, с. 42–46; 5, с. 215–216; 15, с. 221–228], что в значительной степени избавляет от повторений.

На сегодняшний день в Таврике автору известны шесть подобных находок. Первая подвеска с удлинённым щитком с отверстием на конце без кольца (рис. 1,3), судя по всему, происходит из разрушенного в 80-е гг. XIX в. у подножия горы Аю-Даг Артекского некрополя, но в списке переданных Н. И. Репникову вещей из этого могильника не упоминается. Попытку ее атрибуции предпринял М. И. Артамонов, опубликовав с другими синхронными предметами из этого памятника [9, с. 165, нижняя справа]. Вторая, грубо выполненная подвеска, щиток которой заканчивается отверстием (рис. 1,5), так же без кольца, найдена в составе несохранившегося поясного набора салтовского типа из Херсонеса, известного только по фотографиям [1, с. 227, рис. 2,10]. Автор публикации, исходя из контекста находки, отнёс ее к своеобразным петлям, применявшимся в раннесредневековых салтовских поясных наборах для прикрепления вспомогательного ремня или для подвешивания мелких бытовых предметов. Эту же функцию, по мнению учёного, выполняла и подвеска из Артекского некрополя [1, с. 234].

Третья морфологически идентичная подвеска с двумя ажурными перехватами и отверстием для крепления кольца, которое не сохранилось, была найдена в 1956 г. археологической экспедицией Бахчисарайского заповедника под руководством Н. А. Богдановой в детской могиле некрополя Заветное на юго-западной окраине могильника, на площади квадрата 64¹. Этот памятник хорошо известен, прежде всего, как позднеантичный некрополь [17, с. 249], исходя из чего, должного внимания предмет так и не получил. Исследовательницей он атрибутировался, как часть бронзовой пряжки (рис. 1,4). К сожалению, ни плана, ни фотографии погребения, не получившего никакого номера, ни его описания в отчете нет. Судя по описи [11, с. 3], других предметов в этом погребении найдено не было, но уверенно об этом говорить нельзя. В обобщающей работе о раскопках этих лет [13, с. 17–70] данное захоронение не упоминалось вовсе, хотя речь о 9 могилах, перекрывавших основную массу погребений, которые исследовательница датировала V–VI вв. и связывала с раннесредневековым селищем на территории городища Алма-Кермен, упоминалось [12, с. 98].

Четвёртый предмет (рис. 1,2), представляющий собой аналогичный щиток, так же с двумя ажурными перехватами с отверстием на конце и так же без кольца, найден в 1985 г. в заполнении центрального дома богатой усадьбы городища Кыз-Кермен [14]². Автор публикации А. В. Белый в этой же работе упоминает ещё об одной случайной находке пятой, обнаруженной к юго-востоку от Кыз-Кермена, у села Синапное Бахчисарайского района, но фотографии и прорисовки не приводит. Вероятнее всего, это морфологически идентичная подвеска.

Последнее шестое изделие найдено в 2021 г. в комплексе тайника, зафиксированного возле центрального воинского погребения с лошадьё средневекового кургана 3 у с. Строгоновка [19, с. 162, рис. 77,3]. Напомним, что в состав этого комплекса входили железные стремена т.н. «салтовского типа», удила с S-видными псалями, прямоугольными в разрезе, одни концы которых оформлены в виде сильно стилизованных конских головок, две крупные железные подпругные пряжки для затягивания седельных ремней, а также предметы, состоящие из кольца с припаянным прямоугольным штырем и двумя квадратными пластинами, расположенными под кольцом и в основании этого штыря. В отличие от пяти предыдущих подвесок, эта состояла из щитка и сохранившегося кольца, соединённых при

¹ Выражаю глубокую признательность В. В. Масякину и А. А. Волошинову за предоставленную информацию об этом уникальном для некрополя предмете.

² Исследование состава сплава изделия проведено Т. Н. Смекаловой методом рентгено-флуоресцентной спектроскопии на спектрометре Мистраль (фирма Брукер). И судя по соотношению элементов (медь – 81,38%, свинец – 4,74%, олово – 12,92%), это «классическая» бронза, а микропримеси (цинк, железо, серебро, сурьма) в сумме не превышают 1% и, видимо, являются сопутствующими непреднамеренными добавками.

помощи шарнира. Помимо этого, кольцо орнаментировано рельефным волнистым орнаментом (рис. 1, I).

Документированные находки этим списком пока исчерпываются. Необходимо, тем не менее, указать, что два чумбурных блока с сохранившимися кольцами достаточно грубой работы, напоминающие Херсонесское изделие, так же без двух ажурных перехватов, приведены в публикации И. А. Баранова [10, с. 148, рис. 2, 13, 14]. Автор указывал, что они были зафиксированы в составе погребального инвентаря некрополя Судак-II. Однако в полевой документации о раскопках данного могильника никаких упоминаний об этих изделиях нет. Ныне могильник Судак-II полностью введен в научный оборот [22, с. 24–144] и связывать с ним опубликованные учёным подвески нельзя. Нет никаких упоминаний и об их связи с каким-либо другим некрополем раннесредневековой Сугдеи. К сожалению, установить происхождение и место хранения этих предметов автору статьи пока не удалось.

Таким образом, пять фигурных подвесок имеют только щиток с отверстием для кольца и лишь одна, соединённая шарниром, сохранилась полностью. Археологический контекст Херсонесской находки позволяет датировать ее второй половиной VIII – первой половиной IX в., не ранее второй половины IX в. датируется предмет из Кыз-Кермена, ничего нельзя сказать о датировке чумбуров из Заветного, Синапного и Артека, хотя сопровождающий последнюю подвеску инвентарь, по большей части, существовал до середины VIII в. Строгоновская подвеска чётко датируется третьей четвертью VIII в.

В литературе неоднократно указывалось, что рассматриваемые подвески получили наибольшее распространение в захоронениях разнообразных могильников лесостепного Подонья. Конкретизируя эти данные, специалисты указывали факт находки изделий в 8-ми захоронениях Нетайловского могильника, 7-ми погребениях могильника Красная Горка и 5-ти трупосожжениях Сухогомольшанского могильника [7, с. 119].

Действительно, в захоронении 435 воина-всадника с полной тушей коня в нише подбое, зачищенном на Нетайловском могильнике, чумбурный блок с отломанным в древности подвижным концом, подвергавшийся ремонту, найден вместе с аналогичными Строгоновскому тайнику стремени, удилами с прямыми псалиями и подпругными пряжками [4, с. 246, рис. 5, 4, 5] и так же датируется в рамках середины – третьей четверти VIII в. В целом, в материалах этого могильника получена одна из самых представительных коллекций подобных чумбурных блоков [5, с. 235, рис. 11], происходящих как из богатых погребений типа 435, так и захоронений, где отмечена только шкура и череп животного, либо предметы конского снаряжения. При этом шарнирное крепление кольца к щитку отмечено только на этом одном отремонтированном блоке. На остальных изделиях кольцо продето в отверстие на конце щитка.

Чумбурный блок с шарнирным соединением встречен и в составе разнообразного и богатого погребального инвентаря могилы 264 Красногорского могильника [8, с. 399, рис. 7, 27]. Погребенный здесь воин-всадник с целым скелетом коня датируется, скорее всего, серединой VIII в. На основании хорошо датированных комплексов, авторы аргументировано считают, что эти чумбурные блоки существовали в рамках второй половины VII – первой половины VIII в. Датировка чумбурного блока с креплением кольца при помощи отверстия на конце щитка, встреченного в этом некрополе в составе кремации 254 [8, с. 393, рис. 4, 4], относится к более позднему времени [8, с. 400]. Тем не менее, вероятнее всего, подвески с отверстием на конце щитка для крепления кольца очень быстро приходят на смену шарнирным. В таком известном комплексе, как погребение всадника в кургане 5 могильника Кривая Лука XXVII, который, исходя из богатого погребального инвентаря, датируется около середины VIII в., встречен чумбурный блок с отверстием для продвигания кольца на конце щитка [27, рис. 7, 5, 8].

Близкая ситуация и с чумбурными блоками из материалов раскопок Сухогомольшанского некрополя. Экземпляры с шарнирным креплением встречены в погребении 262 и комплексе VI, в последнем случае в составе конского снаряжения [7, с. 263, 222, рис. 61, 33;

20,3], а изделия с отверстием для крепления кольца – в погребениях 54 и 174 [7, с. 239, 219, рис. 37,37; 17,12]. В комплексе II этого могильника отмечен и цельнолитой чумбур, не предусматривавший кольца [7, с. 212, рис. 10,6]. По справедливому мнению В. С. Аксёнова, чумбурные блоки в целом характерны для привилегированной тюрко-угорской группы кочевников в социальной структуре салтовского населения Северского Донца [5, с. 223]. Напомним, что у с. Русская Буйловка на некрополе салтово-маяцкого времени чумбурный блок зафиксирован среди случайных находок вещей мадьярского круга [29, 48. кёр.; 28, с. 344, рис. 6,9].

Тем не менее, отметим находки подвесок и в инвентаре тайника катакомбы № 25 Верхнесалтовского III могильника, куда чумбурный блок с шарнирным соединением входил вместе со стременами, удилами и подпружной пряжкой. Датируется комплекс не позже второй четверти VIII в. [2, с. 275, рис. 5,3; 3, с. 255, рис. 5,3]. Чумбурный блок с отверстием для крепления кольца встречен и в более позднем, первой половины IX в., богатом захоронении коня № 3 в Верхнесалтовском I катакомбном могильнике, так же в составе с удилами, стременами, подпружными пряжками и другим многочисленным снаряжением животного [2, с. 273, рис. 3,9; 3, с. 253, рис. 3,9].

В целом, территория распространения чумбурных блоков достаточно широка, что связано, в первую очередь, с модой на украшение сбруи лошади. Так, подобное изделие встречено на такой отдалённой территории, как погребение могильника Питер (Степаново Плотбище) Ломоватовской культуры Пермского Предуралья, наряду с другими предметами конского снаряжения, характерными и для салтово-маяцкой культуры [16, с. 29, рис. 3,13]. Два чумбурных блока известны и среди материалов славянской Роменской археологической культуры Окско-Донского водораздела, где датируются в рамках второй половины IX – начала X в. и анализируются в качестве предметов конского снаряжения [18, с. 274, рис. 6,4].

Большую подборку морфологически чрезвычайно разнообразных чумбурных блоков, найденных на территории северо-восточной Болгарии, почти полностью отражающую состояние источниковой базы к концу первого десятилетия XXI в., представили Б. Тотев и О. Пелевина [26, с. 57, рис. 11]. Авторы рассматривают их в качестве элементов, служащих для прикрепления повода коня, и считают, что их появление у дунайских болгар может свидетельствовать о переселении части праболгар, в том числе и Таврики, в период катаклизмов в каганате на территорию Первого болгарского царства [26, с. 47].

Классификация фигурных подвесок уже была представлена в работах, как частного, так и общего характера [7, с. 119; 5, с. 215–216; 20, с. 50; 15, с. 225–227], что избывает от повторений. В целом, все изделия делятся на два типа: состоящие из щитка и кольца или только одного щитка. Подвески первого типа разделяются на два варианта в зависимости от крепления кольца – при помощи шарнира или специально оставленного на окончании щитка отверстия.

Традиционно считается, что фигурные подвески с шарнирным креплением более ранние и хронологически связаны с предсалтовским и раннесалтовским горизонтом Столбище-Старокорсунская [3, с. 249; 6, с. 17; 20, с. 59]. При этом отсутствие орнамента на кольце, как, например, на находке из Херсона [1, с. 235], также является признаком более ранних хронологических рамок бытования изделия [15, с. 226]. Блоки же второго варианта, у которых фигурная рамка соединялась с кольцом при помощи отверстия в щитке – наиболее поздние, встреченные в классических салтовских древностях. Помимо этого, в настоящий момент С. И. Владимиров справедливо выделяет и две стилистические группы подвесок по орнаментальному оформлению кольца [15, с. 227]. Основываясь на подвеске из тайника кургана 3 у с. Строгоновка, можно говорить и о третьей стилистической группе, где орнаментальное оформление кольца не связано с налепными элементами.

Цельнолитые чумбурные блоки А. В. Комар справедливо относит к определенной «лировидной» группе изделий, включающей и аналогично оформленные подвески с прямым окончанием ножки, не предусматривавшей какой-либо петли [21, с. 300,

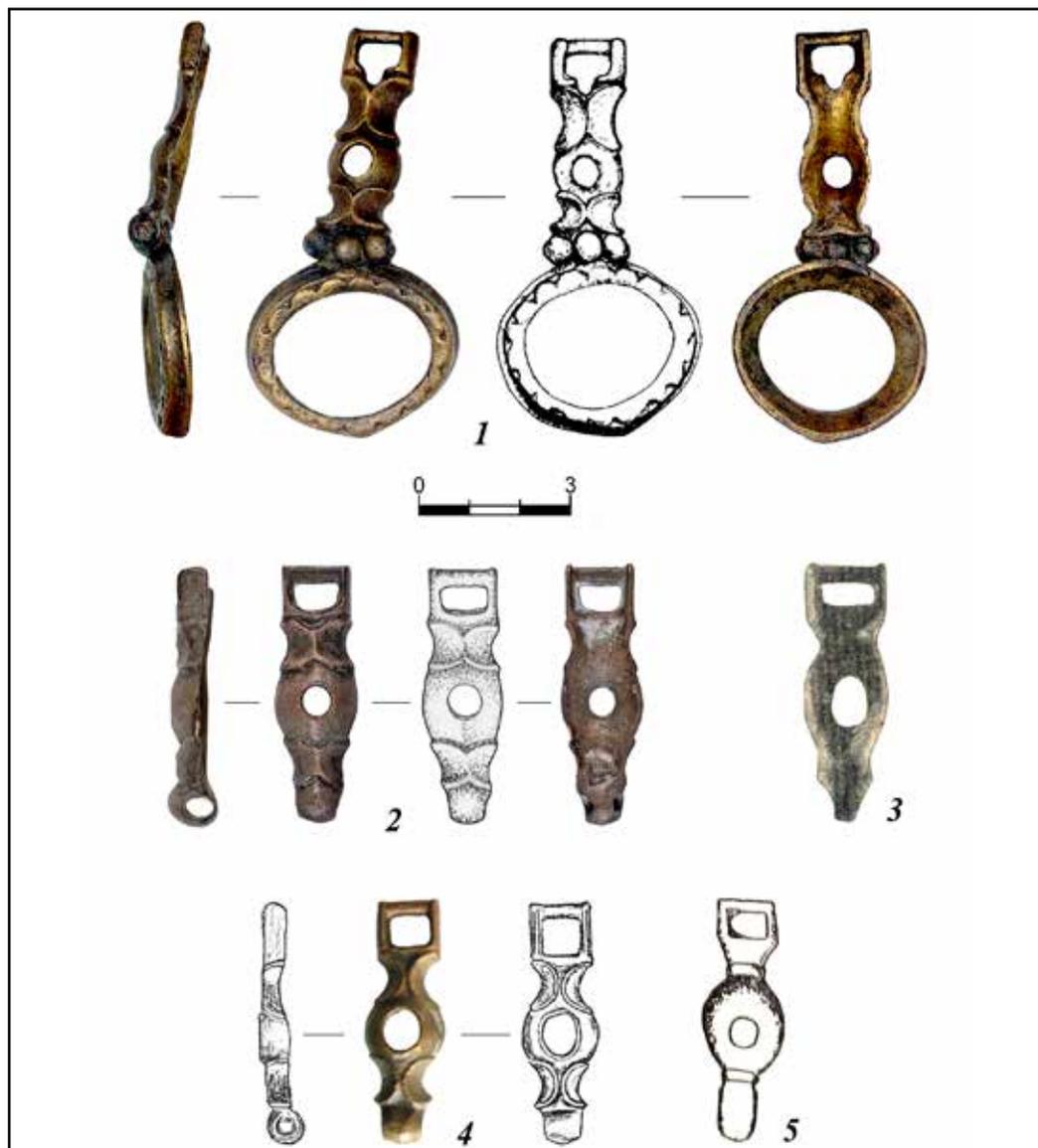
рис. 2,5]. Ученый аргументированно предполагает их происхождение от полифункциональных тюркских костяных застежек, первоначально использовавшихся в узде, как детали чумбура, и связывает время их появления в Восточной Европе с новым тюркским импульсом VIII в. [21, с. 301].

Нельзя не поддержать мнение В. С. Аксёнова, свидетельствующее о том, что чумбурные блоки относятся к конскому оголовью и не являются подвесками на пояс, характерными для тюркского населения Сибири и аланского населения салтово-маяцкой культуры. В пользу этого, по аргументированному мнению исследователя, подтвержденному конкретными приведенными примерами, указывает факт их нахождения исключительно в составе других элементов конской упряжи. С. И. Владимиров справедливо подчеркивает, что в этих погребениях часто встречены и предметы вооружения [15, с. 221]. Помимо этого, совершенно очевидно, что зависимости между обрядом, по которому совершалось погребение, и количеством фигурных подвесок пока не наблюдается и данные украшения конской упряжи были распространены среди воинов-всадников различных этнических групп, входивших в состав населения Хазарского каганата [15, с. 227].

Несмотря на это, в настоящий момент выделена целая группа погребений с фигурными подвесками и без конской упряжи и вооружения, к которой следует отнести и большую часть подвесок Таврики. Обобщая материалы Подонья, С. И. Владимиров делает принципиальный вывод о том, что помещение подобных изделий в погребение не зависело от пола захороненного и наличия при нём предметов конской упряжи [15, с. 225]. На наш взгляд, надо учитывать и факт сохранности самой подвески. Очень часто в составе погребального инвентаря этих захоронений использовались только щитки с обломанными кольцами, которые уже не могли использоваться в качестве конского снаряжения.

В таком качестве следует рассматривать и находки щитков чумбурных блоков с отверстием на конце в материалах поселенческих памятников, таких как городище Кыз-Кермен в юго-западной Таврике. Напомним, что впервые такие чумбурные блоки были обнаружены в ходе раскопок Правобережного Цимлянского городища. Один из них был опубликован М. И. Артамоновым [9, с. 322, слева вверху]. Эта же и аналогичная ей находка из раскопок этого уникального памятника 1958–1959 гг. были опубликованы С. А. Плетневой [25, с. 390, рис. 53,7,8] и атрибутированы в качестве подвесок на пояс.

Возвращаясь к крымским подвескам, попытаемся подвести некоторые итоги. Необходимо еще раз подчеркнуть, что пять из шести изделий найдены на территории юго-западной и южной Таврики в материалах археологических памятников, связываемых с византийским и алано-готским населением. Все они относятся к одному типу подвесок с отверстием для крепления кольца. Последнее во всех случаях отсутствует, что заставляет предположить вторичное использование всех этих предметов в качестве элемента поясного набора. Только одна подвеска с шарнирным соединением обнаружена в кургане, оставленном кочевым хазарским этносом. Среди всех оседлых памятников праболгар Таврики, сопоставляемых с крымским вариантом салтово-маяцкой археологической культуры, такие подвески неизвестны. Нет их и в захоронениях оседлых праболгар Подонья, оставивших некрополь Червоная Гусаровка. Все это лишний раз свидетельствует о первоначальном использовании фигурных подвесок с шарнирным соединением в качестве элемента конской упряжи. При этом частая поломка шарнира очень быстро способствовала появлению щитков с отверстием для крепления кольца, что было, несравненно, надежнее. Но и они часто ломались, что способствовало появлению практики их дальнейшего применения как составной части поясного набора.

Рис. 1. Чумбурные блоки Таврики
1 – Строгоновка 2021, курган 3; 2 – Кыз-Кермен;
3 – некрополь Артек (по М. И. Артамонову); 4 – некрополь у с. Заветное;
5 – Херсонес (по А. И. Айбабину)

Fig. 1. Bind-reins loop from the
1 – Strogonovka 2021, barrow 3; 2 – Kyz-Kermen;
3 – the cemetery of Artek (according to M. I. Artamonov);
4 – the cemetery of Zavetnoe; 5 – Chersonese (according to A. I. Aibabin)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. № 1. С. 225–239.
2. Аксёнов В.С. Комплексы с конскими начальниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // Srtatum plus. 2001–2002. № 5. С. 270–281.
3. Аксёнов В.С. Комплексы салтовского времени с начальниками (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 245–260.
4. Аксёнов В.С. Исследования раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовой могильник) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 231–258.
5. Аксёнов В.С. Погребения всадников Нетайловского могильника салтовской культуры: типология и хронология (по материалам 2003–2010 годов) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 9. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2011. С. 207–242.
6. Аксёнов В.С. Новые материалы по вопросу освоения населения Хазарии бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. 2014. Т. 12. С. 4–33.
7. Аксёнов В.С., Михеев В.К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII–X вв. // Хазарский альманах. 2006. Т. 5. 306 с.
8. Аксёнов В.С., Михеев В.К. Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 387–406.
9. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
10. Баранов И.А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. София, 1991. С. 145–159.
11. Богданова Н.А. Отчет об археологических исследованиях 1956 г. могильника I–III вв. в районе с. Заветное Бахчисарайского района // Архив Института археологии НАН Украины. Ф. еКС. № 2694.
12. Богданова Н.О. Могильник I ст. до н.э. – III ст. н.э. біля с. Завітне, Бахчисарайського району // Археологія. 1963. Т. XV. С. 95–109.
13. Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. С. 17–70. (Труды ГИМ. Вып. 70).
14. Белый А.В. Бронзовая фигурная подвеска из раскопок дома правителя на городища Кыз-Кермен // История и археология Крыма. 2024. Вып. XXI. С. 272–276.
15. Владимиров С.И. Фигурные подвески (чумбурные блоки) из погребений Салтово-Маяцкой культуры // Дивногорский сборник. 2016. С. 221–228.
16. Данич А.В. Снаряжение верхового коня (удила из раскопок Питер (Степаново Плотбище) могильника) // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2018. Вып. VIII. С. 26–30.
17. Зайцев Ю.П., Волошинов А.А., Кюнелът Э., Масыкин В.В., Мордвинцева В.И., Фирсов К.Б., Флесс Ф. Позднескифский некрополь Заветное (Алма-Кермен) 1–3 вв. н.э. в юго-западном Крыму. Раскопки 2004 г. // Древняя Таврика. Посвящается 80-летию Татьяны Николаевны Высотской / под ред. Ю.П. Зайцева, В.И. Мордвинцевой. Симферополь, 2007. С. 249–290.
18. Колоколов А.М. Находки предметов вооружения и конского снаряжения степного круга древностей с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23, № 2. С. 265–283.
19. Колтухов С.Г., Майко В.В. Курганы у с. Строгоновка (исследования 2021 г.). Симферополь: Ариал, 2024. 212 с.
20. Комар А.В. Горизонт СтолбищеСтарокорсунская и некоторые проблемы возникновения салтовской культуры // FinnoUgrica. 2000. № 1. С. 42–66.
21. Комар А.В. Курганы VIII в. у села Астахово // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 295–314.
22. Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев: Академперіодика, 2007. 273 с.
23. Майко В.В. Комплекс конского снаряжения и бытовых предметов с праболгарского поселения IX – первой половины X вв. в юго-восточном Крыму. Ч. II // Древности. Харьков, 2010. С. 265–272.
24. Майко В.В., Гаврилов А.В., Гукин В.Д. Комплекс оружия, конского снаряжения и бытовых предметов с праболгарского поселения IX – первой половины X вв. в юго-восточном Крыму // Хазарский альманах. 2009. Т. 8. С. 237–263.
25. Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 271–396.
26. Тотев Б., Пелевина О. Археологические данные о контактах населения Хазарского каганата и дунайских болгар // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 43–59.
27. Фёдоров-Давыдов Г.А. Погребения хазарского времени из урочища «Кривая Лука» в Нижнем

- Поволжье // Проблемы археологии степей Евразии. Советско-венгерский сборник. Кемерово: 1984. С. 80–94.
28. Цыбин М.В. Среднее Подонье в IX–X вв. Археологический контекст Воробьевского погребения // III-й международный Мадыарский симпозиум. А РРКЕ ВТК Régészettudományi Intézetének kiadványai. Budapest, 2018. С. 335–346.
29. Erdélyi I. Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarság régészeti emlékei. Budapest, 2008. 243 p.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Saltovsky belt sets from Crimea. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet archaeology], 1977, no. 1, pp. 225–239.
2. Aksenov B.C. Complexes with horse chiefs from the Verkhnesaltovsky catacomb burial ground. *Srtatum plus*, 2001–2002, no. 5, pp. 270–281.
3. Aksyonov V.S. Complexes of equestrian equipment of the Salt time in the beginners (according to the materials of the Verkhnesaltovsky catacomb burial ground). *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 4. Hazarskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 4. Khazar time], Doneck, Donetsk National University Publ., 2005, pp. 245–260.
4. Aksenov B.C. Studies of early medieval burials near the village of Metallovka in 2006 (Netailovsky burial ground). *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 7. Hazarskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 7. Khazar time], Doneck, Donetsk National University Publ., 2009, pp. 231–258.
5. Aksenov B.C. Burials of riders of the Netailovsky burial ground of Saltov culture: typology and chronology (based on materials from 2003–2010). *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 9. Hazarskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 9. Khazar time], Doneck, Donetsk National University Publ., 2011, pp. 207–242.
6. Aksenov V.S. New materials on the development of the population of the Khazaria of the Seversky Donets basin. *Khazarskii al'manakh* [Khazar almanac], 2014, vol. 12, pp. 4–33.
7. Aksenov V.S., Mikheev V.K. The population of the Khazar Khaganate in historical and cultural monuments. Sukhogomolshan burial ground of the 8th–10th centuries. *Khazarskii al'manakh* [Khazar almanac], 2006, vol. 5, 306 p.
8. Aksenov V.S., Mikheev V.K. Burials with compound bows of the biritual burial ground Krasnaya Gorka of Saltovo culture. *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 7. Hazarskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 7. Khazar time], Doneck, Donetsk National University Publ., 2009, pp. 387–406.
9. Artamonov M.I. *Istoriia khazar* [History of the Khazars]. Leningrad, State Hermitage Publ., 1962, 523 p.
10. Baranov I.A. The Bulgarian-Khazar horizon of medieval Sugdeja. *Problemi na prab'lgarskata istoriia i kultura* [Problems on prabulgarien history and culture], Sofia, 1991, pp. 145–159.
11. Bogdanova N.A. Report on archaeological research in 1956 of the burial ground of 1st–3rd centuries in the area of Zavetnoe Bakhchisarai district. *Archive of the Institute of Archaeology of the NAS of Ukraine*. F. eKS. No. 2694.
12. Bogdanova N.O. Burial ground of the 1st century BC – 3rd century A.D. near Zavitne, Bakhchisarai district. *Arkheologiya* [Archaeology], 1963, vol. 15, pp. 95–109.
13. Bogdanova N.A. Burial ground of the first centuries of our era near Zavetnoe. *Arkheologicheskie issledovaniia na iuge Vostochnoi Evropy* [Archaeological research in the south of Eastern Europe], Moscow, 1989, pp. 17–70. (Proceedings of the State Historical Museum, vol. 70).
14. Belyi A.V. Bronze figured suspension from the excavations of the ruler's house on the Kyz-Kermen settlement. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of Crimea], 2024, vol. 21, pp. 272–276.
15. Vladimirov S.I. Curly pendants (plague blocks) from the burials of the Saltovo-Mayatskaya culture. *Divnogorskii sbornik* [Divnogorsk collection], 2016, pp. 221–228.
16. Danich A.V. Riding horse equipment (bit from the excavations of the Peter (Stepanovo Plotbishche) burial ground). *Vestnik muzeia arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ia* [Bulletin of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Perm Urals], 2018, vol. 8, pp. 26–30.
17. Zaitsev Iu.P., Voloshinov A.A., Kiunel't E., Masiakin V.V., Mordvintseva V.I., Firsov K.B., Fless F. Late Scythians necropolis Zavetnoe (Alma-Kermen) 1st–3rd centuries AD in the southwestern Crimea. Excavations 2004. *Drevniia Tavrka. Posviashchaetsia 80-letiiu Tat'iany Nikolaevny Vysotskoi* [Ancient Taurica. Dedicated to the 80th anniversary of Tatyana Nikolaevna Vysotskaya], Simferopol, Universum Publ., 2007, pp. 249–290.
18. Kolokolov A.M. Finds of weapons and equestrian equipment of the steppe circle of antiquities from monuments of the 9th–10th centuries. Oka-Don watershed. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin], 2023, vol. 23, no. 2, pp. 265–283.
19. Koltukhov S.G., Maiko V.V. *Kurgany u s. Strogonovka (issledovaniia 2021 g.)* [Barrows near the village of Strogonovka (research 2021)]. Simferopol, Arial Publ., 2024, 212 p.

20. Komar A.V. Horizon Stolbishche Starokorsunskaya and some problems of the emergence of Salta culture. *Finno Ugrica* [Finno Ugrica], 2000, no. 1, pp. 42–66.
21. Komar A.V. Barrow of VIII century. near the village of Astakhovo. *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 7. Hazarskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 7. Khazar time], Doneck, Donetsk National University Publ., 2009, pp. 295–314.
22. Maiko V.V. *Srednevekovyye nekropoli Sudakskoi doliny* [Medieval necropolises of the Sudak Valley]. Kiev, Akadempriodika Publ., 2007, 273 p.
23. Maiko V.V. A complex of equestrian equipment and household items from the Prabolgar settlement of the 9th – first half of the 10th centuries in southeastern Crimea. Part II. *Drevnosti 2010* [Antiquities 2010], Kharkov, 2010, pp. 265–272.
24. Maiko V.V., Gavrilov A.V., Gukin V.D. A complex of weapons, equestrian equipment and household items from the Prabolgar settlement of the 9th – first half of the 10th centuries in southeastern Crimea. *Khazarskii al'manakh* [Khazar almanac], 2009, vol. 8, pp. 237–263.
25. Pletneva S.A. Right-bank Tsimlyansk settlement. Excavations 1958–1959. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archaeology, history and ethnography of Tavria], 1994, vol. 4, pp. 271–396.
26. Totev B., Pelevina O. Archaeological data on contacts between the population of the Khazar Khaganate and the Danube Bulgarians. *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 7. Hazarskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 7. Khazar time], Doneck, Donetsk National University Publ., pp. 43–59.
27. Fedorov-Davydov G.A. Burials of the Khazar time from the tract “Krivaia Luka” in the Lower Volga region. *Problemy arkheologii stepei Evrazii. Sovetsko-vengerskii sbornik* [Problems of archaeology of the steppes of Eurasia. Soviet-Hungarian collection], Kemerovo, 1984, pp. 80–94.
28. Tsybin M.V. Middle Don area in the 9th–10th centuries. Archaeological context of the Vorobyevsky burial. *III-i mezhdunarodnyi Mad'arskii simpozium* [III International Magyar Symposium], Budapest, 2018, pp. 335–346.
29. Erdélyi I. *Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarság régészeti emlékei*. Budapest, 2008, 243 p.

Информация об авторе

Майко В. В. – доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: A-8603-2019

Author information

Maiko V. V. – Doctor of Science (History), Director of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: A-8603-2019.